

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ / INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

УДК 341:342(4/9)
МРНТИ 10.87.17

Р.С. Балашов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

РОЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РАБОТЕ ПО ВОЗВРАТУ ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ ИЗ-ЗА РУБЕЖА

Аннотация. Статья посвящена анализу международных неофициальных сетей по возврату похищенных активов из-за рубежа. Международные неофициальные сети являются одним из ключевых инструментов в работе по возврату похищенных активов из-за рубежа. В рамках исследования проведен сравнительный анализ между неофициальной помощью и запросом об оказании правовой помощи. Кроме того, проведен анализ существующих на сегодняшний день видов неформальных сетей, в частности, таких региональных сетей как CARIN и ARIN, и глобальных сетей: Интерпол и Группа «Эгмонт». Автором предметно рассмотрены механизмы и возможности указанных неофициальных сетей, а также их практическое применение правоохранительными органами Республики Казахстан в ходе расследования и раскрытия преступлений, связанных с легализацией преступных доходов.

Ключевые слова: возврат похищенных активов; неформальная сеть; межведомственная сеть; запрос об оказании правовой помощи; Интерпол; CARIN; ARIN; группа «Эгмонт»; подразделение финансовой разведки; международное сотрудничество.

Р.С. Балашов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары
академиясы, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы*

ҰРЛАНҒАН АКТИВТЕРДІ ШЕТЕЛДЕН ҚАЙТАРУ БОЙЫНША ЖҰМЫСТАҒЫ БЕЙРЕСМИ ЖЕЛІЛЕРДІҢ РӨЛІ

Аннотация. Мақала ұрланған активтерді шетелдерден қайтару бойынша халықаралық бейресми желілерді талдауға арналған. Халықаралық бейресми желілер ұрланған активтерді шетелдерден қайтару бойынша жұмыстың негізгі құралдарының бірі болып табылады. Зерттеу шеңберінде бейресми көмек пен құқықтық көмек көрсету туралы сұрау салу арасында салыстырмалы талдау жүргізілді. Сонымен қатар, қазіргі кездегі бейресми желілердің түрлеріне, атап айтқанда, CARIN және ARIN сияқты аймақтық желілерге және ғаламдық желілерге: Интерпол мен Эгмонт тобына талдау жасалды. Автор көрсетілген бейресми желілердің тетіктері мен мүмкіндіктерін, сондай-ақ қылмыстық кірістерді заңдастыруға байланысты қылмыстарды тергеу және ашу барысында Қазақстан Республикасы құқық қорғау органдарының оларды іс жүзінде қолдануын жан-жақты қарастырды.

Түйінді сөздер: ұрланған активтерді қайтару; бейресми желі; ведомствоаралық желі; құқықтық көмек сұрау; Интерпол; CARIN; ARIN; Эгмонт тобы; қаржылық барлау бөлімшелері; халықаралық ынтымақтастығы.

R.S. Balashov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan c., the Republic of Kazakhstan*

THE ROLE OF INFORMAL NETWORKS IN THE STOLEN ASSET RECOVERY FROM ABROAD

Abstract. The article is devoted to the analysis of international informal networks for the stolen asset recovery from abroad. International informal networks are one of the key tools in the work on the stolen asset recovery from abroad. Within the framework of the study, a comparative analysis was

carried out between informal assistance and formal MLA requests. In addition, the analysis of the existing types of informal networks, in particular, such regional networks as CARIN and ARIN, and global networks: Interpol and the Egmont Group, was carried out. The author considers in detail the mechanisms and possibilities of these informal networks, as well as their practical application by law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan during the investigation and disclosure of crimes related to the legalization of criminal proceeds.

Keywords: return of stolen assets; informal networks; interdepartmental network; request for legal assistance; Interpol; CARIN; ARIN; Egmont Group; financial intelligence units; international police cooperation.

DOI: 10.52425/25187252_2021_21_93

Введение. Несмотря на усилия по борьбе с незаконными финансовыми потоками, отмыванием денег и коррупцией, миллионы долларов ежегодно выводятся из развивающихся стран, которые хранятся в финансовых центрах и оффшорных зонах. В последующем на эти средства приобретаются ценные бумаги и недвижимость, которые зачастую оформляются на подставных лиц. Хищение этих ресурсов подрывает экономический рост и лишает государственных услуг тех, кто в них больше всего нуждается.

Страны по всему миру сталкиваются с юридическими ограничениями при работе с украденными активами – особенно развивающиеся страны, которым не хватает ресурсов, необходимых для соответствия навыкам и творчеству преступников. Масштабы проблемы говорят о том, что необходим более эффективный подход для возврата украденных средств. Специалисты по возврату активов в большинстве развивающихся стран могут выиграть от дополнительных контактов с международными финансовыми центрами и другими юрисдикциями, куда часто выводятся украденные активы. Тесное сотрудничество и способность быстрого обмена информацией позволило бы специалистам эффективно отслеживать, арестовывать и конфисковывать доходы от преступлений за рубежом.

Вопрос о возврате активов приобрел еще большее значение с начала 2000-х годов с принятием Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (далее - КПК ООН)¹ и Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности². В КПК ООН выделена отдельная глава, посвященная возврату активов, а также появлению сетей по возврату активов. Сети по возврату активов – это системы для получения информации об источнике, получателе и конечном бенефициаре доходов от преступной деятельности.

Основная часть. Полученная информация с помощью неформальных сетей, обычно не является приемлемой для предоставления в суд в качестве доказательства. Как правило, это больше похоже на разведывательную или справочную информацию, которая может быть использована для развития расследования. То, что может быть запрошено с помощью неофициальной помощи, по сравнению с тем, что должно быть запрошено в рамках взаимной правовой помощи, может отличаться в зависимости от юрисдикции, и часто информация, полученная неофициально, должна быть подтверждена и формализована в дальнейшем с помощью запроса об оказании правовой помощи³.

¹ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года: закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 г. № 31-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_ (дата обращения: 21.07.2021).

² О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: закон Республики Казахстан от 4 июня 2008 г. № 40-IV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000040_ (дата обращения: 21.07.2021).

³ International Partnerships on Asset Recovery Overview and Global Directory of Networks / The World Bank, 2019 – [Electronic resource] – Access mode: <https://star.worldbank.org/sites/default/files/networks-16-reduced-maps.pdf> (Access data: 21.07.2021).

Фактор	Неофициальная помощь	Запрос об оказании правовой помощи
<i>Цель</i>	Получение разведывательных данных и информации для содействия расследованию. Чрезвычайные временные меры в некоторых юрисдикциях.	Получение доказательств для использования в уголовном процессе и конфискации (в некоторых случаях до вынесения приговора). Приведение в исполнение решения суда об ограничении свободы или о конфискации имущества.
<i>Вид помощи</i>	Непринудительные следственные действия; заблаговременное раскрытие информации; совместное расследование; возбуждение уголовного дела за рубежом.	Принудительные следственные действия (такие как обыск, допрос) и другие формы судебной помощи (такие как приведение в исполнение временных ограничительных мер или решение о конфискации).
<i>Процесс контакта</i>	Прямая связь: правоохранительные органы, прокурор или следственный судья непосредственно взаимодействуют с зарубежными коллегами, а также возможность взаимодействия с представителями подразделения финансовой разведки и регуляторами банковского сектора и ценных бумаг.	Как правило, осуществляется не напрямую: центральные органы власти в каждой юрисдикции к соответствующему контактному пункту (правоохранительные органы, прокурор или судья); запрос направляется через министерство иностранных дел.
<i>Требования</i>	Обычно просто контакты между агентствами; иногда меморандум о взаимопонимании. Информация должна быть законно собрана в обеих юрисдикциях.	Может включать в себя двойное преступление, взаимность, зарегистрированное уголовное дело или связь между активами и преступлением.
<i>Преимущества</i>	Быстрое получение информации; официального запроса об оказании правовой помощи не требуется. Полезно для проверки фактов и получения справочной информации для составления запроса об оказании правовой помощи.	Доказательства допустимы в суде; позволяет исполнять процессуальные решения.
<i>Ограничения</i>	Информация не всегда может быть использована в качестве доказательства; трудно определить контакты; мало ресурсов, выделяемых на создание сетей; потенциальные утечки.	Трудоемкий; ресурсоемкий; множество требований, которые часто трудно выполнить; потенциальные утечки.

Таблица 1. Различия между неофициальной помощью и запросом об оказании правовой помощи⁴

Данные сети предоставляют сотрудникам правоохранительных органов в области конфискации и возврата активов возможность решать проблемы в рамках международного сотрудничества. Как показывает практика, в странах ЕС, США запросы об оказании правовой помощи часто не

исполняются ввиду отсутствия корректной информации. Например, информация о банковских счетах с указанием имени вкладчика, номера счета или касательно недвижимого имущества – информация об адресе и владельце имущества.

⁴ Directory of Asset Recovery Networks. World Bank. - UNODC, 2018 [Electronic resource] - Access mode: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/workinggroup2/2018-June-6-7/V1803851e.pdf> (Access data: 21.07.2021).

Таблица 2. Неофициальная помощь и запрос об оказании правовой помощи: Что можно запросить?⁵

Приведенная выше таблица 2 из справочника сетей по возврату активов, подготовленный Инициативой СТАР и ООН, наглядно показывает то, что можно получить в рамках неформальных сетей по возврату активов и запроса об оказании правовой помощи⁶.

Однако, предоставленная информация в таблице считается не исчерпывающей. Как показывает практика, для таких мер, как арест имущества, не всегда требуется направление запроса об оказании правовой помощи. Например, по некоторым уголовным делам сотрудникам правоохранительных органов удалось добиться ареста банковского счета, наладив контакт через неофициальные сети по возврату активов.

Камденская межведомственная сеть возврата активов (далее - CARIN) является первой из неофициальных сетей, создан-

ной в 2004 году, и другие, созданные позднее, работают вокруг тех же основных целей, а именно: выявление, арест, замораживание, конфискация и возврат активов, имеющих отношение ко всем преступлениям. Все они имеют общие методологии и цели.

В настоящее время CARIN имеет 54 зарегистрированных юрисдикции-члена, включая 28 государств-членов Европейского Союза (далее - ЕС) и девять международных организаций. Он также связан с другими пятью региональными межведомственными сетями по возврату активов по всему миру.

Региональные сети содействуют международному сотрудничеству через неофициальные каналы связи между запрашивающими и запрашиваемыми государствами. В этой связи они объединяют соответствующие компетентные органы по всем преступлениям, включая сотрудников правоохранительных органов, занимающихся вопросами возврата активов, до направления официальных запросов об оказании правовой помощи.

В качестве контактных пунктов назначаются два должностных лица или учреждения из каждой страны, обладающие зна-

⁵ Directory of Asset Recovery Networks. World Bank. - UNODC, 2018 [Electronic resource] - Access mode: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/workinggroup2/2018-June-6-7/V1803851e.pdf> (Access data: 21.07.2021).

⁶ Там же.

ниями в области конфискации активов. Как правило, секретариаты межведомственных сетей по возврату активов запрашивают одно должностное лицо, представляющего интересы правоохранительного органа, занимающегося отслеживанием активов и конфискацией, или будет иметь прямой доступ к следователям, ведущим расследование, а также второе должностное лицо из органов прокуратуры. Контактные пункты содействуют обмену информацией и передовой практикой, касающейся конфискации и возврата активов [1].

Однако интересы Казахстана в региональных сетях представляет только Генеральная прокуратура Республики Казахстан, а именно представители Группы по защите интересов государства за рубежом Департамента международного сотрудничества.

По мнению эксперта в области возврата активов, участвовавший в создании сети CARIN, для достижения эффективности в использовании неформальных сетей, необходимо, чтобы один из контактных лиц был представителем правоохранительного органа, ведущего расследование по уголовному делу.

На это также обращается внимание такими международными организациями, как ООН, Международный валютный фонд, Всемирный банк и Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее - ФАТФ). Например, при проведении ими обзора хода осуществления КПК ООН, а также при взаимной оценке на соответствие международным стандартам национальных систем противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма государств-участников одним из пунктов оценивания является наличие контактных пунктов региональных неофициальных сетей, как в органах прокуратуры, так и в правоохранительных органах, осуществляющих расследование.

Сегодня Генеральная прокуратура Республики Казахстан является участником, кроме CARIN, в таких региональных сетях, как Межведомственная сеть по возврату активов Азиатско-Тихоокеанского региона (далее - ARIN-AP), созданная в ноябре 2013 года, и Межведомственная сеть по возврату активов Западной и Цент-

ральной Азии (далее - ARIN-WCA), начавшая свою работу в ноябре 2018 года.

Кроме того, Казахстан может получить доступ к контактным центрам стран, не входящих в указанные региональные сети, благодаря установленным контактам между сетями. Контакты между сетями помогают избежать дублирования, расширяют географический охват региональных сетей и позволяют контактным центрам взаимодействовать по всему миру.

Для того чтобы направить запрос о предоставлении информации в юрисдикцию из другого ARIN, например, из Казахстана (является членом CARIN) в Бразилию (является членом RRAG), следователь или прокурор должен направить запрос казахстанскому контактному лицу CARIN, который, в свою очередь, отправляет его в Секретариат CARIN по электронной почте. Секретариат CARIN направит данное электронное письмо в Секретариат другого ARIN, которым в данном примере является Секретариат RRAG. Секретариат RRAG сообщит о том, можно ли предоставить запрошенную информацию и какие контакты в Бразилии лучше всего подходят для ее предоставления. Секретариат также рассмотрит любые языковые вопросы и при необходимости переведет сообщения (например, RRAG – это испаноязычная сеть, а CARIN – англоязычная сеть). Затем Секретариат RRAG направляет электронное письмо соответствующему контактному лицу RRAG в Бразилии. После этого первоначального контакта запрашивающий сотрудник может продолжить общение с запрашиваемым сотрудником непосредственно, если позволяет язык [1].

Языковой барьер является основной проблемой для казахстанских сотрудников. Например, для непосредственного контакта через сети CARIN в своем расследовании, следователю необходимо владеть в первую очередь английским языком или же ему понадобятся услуги переводчика.

Несмотря на это, сотрудники правоохранительных органов эффективно пользуются всеми возможностями неофициальных региональных сетей. По информации Генеральной прокуратуры, на сегодня через сеть CARIN направлено около 50 запросов в страны ЕС. Одним из главных

заслуг в сфере возврата похищенных активов из-за рубежа является возврат 140 миллионов тенге, добытых незаконным путем по «Хоргосскому делу». По данному делу вопросы касательно наличия денег на счету в Швейцарском банке, согласования проектов запроса об оказании взаимной правовой помощи на арест и конфискацию, а также другие процедуры отрабатывались с контактным лицом в Швейцарии по каналам CARIN⁷.

Кроме указанных региональных сетей Казахстан является членом глобальной сети координаторов по возврату активов при поддержке Интерпола и Инициативы СТАР, созданной в 2009 году для оказания помощи сотрудникам в преодолении оперативных барьеров, связанных с облегчением репатриации доходов от коррупции, путем обеспечения безопасной платформы обмена информацией для возврата активов, полученных преступным путем.

Уполномоченные сотрудники правоохранительных органов из каждой страны-члена (страны-члены Интерпола) назначаются в качестве «Координаторов» и могут незамедлительно реагировать на запросы любой другой страны-члена об оказании помощи в возврате активов.

Ранее многие сотрудники правоохранительных органов неохотно обменивались информацией из-за отсутствия защищенных систем электронной почты. С запуском в июле 2013 года новой системы Интерпола, известной как I-SECOM, впервые специализированное антикоррупционное сообщество получило безопасную электронную почту на основе Интернета. Этот защищенный паролем зашифрованный канал способствует обмену конфиденциальных и оперативных данных и будет способствовать успеху текущих и будущих расследований.

В настоящее время сеть насчитывает 234 специальных координаторов, назна-

ченных национальными правоохранительными органами, судебными и административными органами, и представляет 133 страны. Данная сеть также оказывает оперативную поддержку и техническую помощь своим членам, а также проводит рабочие совещания, конференции и учебные семинары, организованные в различных регионах мира⁸.

Согласно Руководству по сетям возврата активов, представленный Инициативой СТАР, Всемирным банком и УНП ООН также приводит в пример Группу «Эгмонт», являющейся глобальной оперативной организацией, состоящей из Подразделений финансовой разведки (далее - ПФР) более чем 160 стран мира. Хотя Группа «Эгмонт» сама по себе не является сетью по возврату активов, она предоставляет ПФР-членам платформу (Egmont Secure Web) для безопасного обмена оперативной финансовой информацией и опытом для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма⁹.

Использование данной платформы сотрудниками правоохранительных органов Казахстана является затруднительным, в связи с тем, что необходима санкция руководства Генеральной прокуратуры для направления запроса через указанную платформу.

Указанные сети Интерпола и Группы «Эгмонт» в отличие от региональных сетей имеют правовую основу и безопасную платформу обмена информацией. К этой группе также можно отнести сеть между Офисами по возврату активов стран ЕС, которые используют безопасную платформу обмена информацией «SIENNA».

Таким образом, сети, имеющие безопасную платформу обмена информацией, в основном служат для передачи конфиденциальной и оперативной информации, а региональные сети больше являются консультативным механизмом, через

⁷ Свыше 140 млн тенге похищенных активов возвратили прокуроры из Швейцарии [Электронный ресурс] – Казинформ. - Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/svyshe-140-mln-tenge-pohischennyh-aktivov-vozvratili-prokurory-iz-shveytsarii_a3523192 (дата обращения: 21.07.2021).

⁸ Directory of Asset Recovery Networks. World Bank. - UNODC, 2018 [Electronic resource] - Access mode: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/workinggroup2/2018-June-6-7/V1803851e.pdf> (Access data: 21.07.2021).

⁹ Там же.

которые можно согласовать проект запросов об оказании правовой помощи, решить вопрос с иностранными коллегами о способах передачи конфиденциальной и оперативной информации, а также можно запросить необходимую информацию для составления запросов об оказании правовой помощи.

Заключение/выводы. Подводя итоги, следует отметить, что с присоединением в неофициальные региональные сети Генеральная прокуратура Республики Казахстан начала более эффективно осуществлять международное сотрудничество в данной сфере, что привело к принятию мер по ограничению активов, таких, как замораживание банковских счетов, арест активов и даже конфискацию.

Однако, несмотря на достигнутые результаты в использовании данного инструмента, существуют некоторые проблемные вопросы. Так, осведомленность сотрудников правоохранительных органов о существовании неофициальных сетей и их возможностях оставляет желать лучшего. В связи с чем, Генеральной прокуратурой Республики Казахстан совместно с Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан на постоянной основе проводятся обучающие семинары для следователей и прокуроров по вопросам возврата похищенных активов из-за рубежа. Также ведущими зарубежными экспертами ООН и ОБСЕ по возврату активов в стенах Академии подготовлены 10 национальных тренеров, отобранных из числа прокуроров, судей и сотрудников правоохранительных органов, которые на сегодня самостоятельно проводят тренинги по финансовым расследованиям и возврату активов для сотрудников всего правоохранительного и фискального блоков.

Для улучшения эффективности использования данного инструмента, также

предлагаем разработать методические рекомендации по неофициальным сетям и посвятить отдельную сессию при проведении обучающих мероприятий по возврату похищенных активов, в дополнение к методическим рекомендациям по поиску, аресту и конфискации преступных доходов за рубежом, разработанных Генеральной прокуратурой РК в 2017 году.

Следующим проблемным вопросом является сложность получения доступа к возможностям Группы «Эгмонт». Предлагаем пересмотреть процедуру направления запроса через каналы Группы «Эгмонт».

Также, проведенный опрос рабочей группой «Большой двадцатки по борьбе с коррупцией» в странах, входящих в большую двадцатку, выявил ряд следующих проблемных вопросов в сфере использования неофициальных сетей¹⁰:

- постоянная смена контактных лиц в странах – это затрудняет получение необходимых знаний об этих сетях и уверенности в их правильном использовании;
- отсутствие защищенной связи, из-за чего многие юрисдикции неохотно обмениваются информацией;
- иногда не могут способствовать своевременным, регулярным и прямым контактам сотрудников, что приводит к низкой эффективности сотрудничества правоохранительных органов;
- различные ведомства отвечают за формальную и неформальную помощь, и координация остается сложной задачей;
- языковой барьер;
- различия в правовых системах;
- отсутствие учета и хранения данных во многих юрисдикциях.

Решение данных вопросов в положительную сторону позволят точно проводить работу по их устранению, предметно и эффективно решать вопросы в сфере использования неофициальных сетей.

10 Responses to the 2020 Accountability Report questionnaire: G20 Anti-Corruption Working Group, 2020 [Electronic resource] - Access mode: https://www.unodc.org/documents/corruption/G20-Anti-Corruption-Resources/Accountability-and-Monitoring-Reports/2020_Accountability_Report.pdf (Access data: 21.07.2021).

Список использованной литературы:

1. Thomas, J. Tools and Best Practices for International Asset Recovery Cooperation Handbook [Electronic resource] / J. Thomas, L. Day, F. Jackson. - 2019. - Access mode: <https://archive.rai-see.org/wp-content/uploads/2020/02/Handbook-int-coop-ENG-web.pdf> (Access data: 21.07.2021).

References:

1. Thomas, J. Tools and Best Practices for International Asset Recovery Cooperation Handbook [Electronic resource] / J. Thomas, L. Day, F. Jackson. - 2019. - Access mode: <https://archive.rai-see.org/wp-content/uploads/2020/02/Handbook-int-coop-ENG-web.pdf> (Access data: 21.07.2021).